

БОЕВОЙ ПУТЬ КАЗАКОВ-НАГАЙБАКОВ В ЗАГРАНИЧНОМ ПОХОДЕ РУССКОЙ АРМИИ В 1813–1814 ГОДАХ

Данная статья посвящена участию в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. казаков-нагайбаков, служивших в Оренбургском казачьем войске и принявших активное участие в боевых действиях против войск Наполеона. Их боевой путь пролегал через всю Европу и закончился в столице поверженной Франции. В начале XIX века нагайбаки компактно проживали в районе крепости Нагайбак в восточной Башкирии и представляли из себя малочисленную этническую группу крещенных татар, поверстанных в казаки во времена восстаний башкир. Из них в основном и был сформирован 3-й Оренбургский казачий полк.

Ключевые слова: казачество, нагайбаки, казачьи войска, заграничный поход.

Вторжение Наполеона в Россию вызвало небывалый подъем патриотических чувств у всех народов, населяющих империю. На окраинах огромной страны в казачьих областях начали формировать войска для защиты Родины. Активно шло образование национальных частей из калмыков, башкир и других национальностей. Из Донского казачьего войска, Оренбуржья и других пограничных областей стали выдвигаться отряды природной легкой кавалерии на помощь регулярной армии.

В 1812 году нагайбаки не остались в стороне от грозных событий, связанных с вторжением в Россию наполеоновских войск, и встали на защиту Родины. «Нагайбакская станица подала удивительный пример самоотверженного служения Отечеству. 20 августа атаман станицы Серебряков доносил в войсковую канцелярию, что он всех казаков станицы, могущих действовать оружием полностью “приуготовил”. Серебряков поставил под ружье 194 казака, 41 отставного и 97 казачьих малолетков, которых он экипировал и вооружил по последнему образцу. Энергичный атаман превозмог, казалось, самые непреодолимые препятствия на этом пути. Дело в том, что 20 отставных и 33 малолетка, как сообщал он “по бедности своей” не могли вооружить сами себя “служебной справностью”. Трудность между тем была устранена Серебряковым совершенно просто: «Я — доносил он, — при таковых нужных обстоятельствах, жертвуя для защиты отечества и государства, продал свой дом, некоторое имение и неимущих бедных собственностью вооружил — отставных и малолетков 53 человека. Из числа оружия сабли искупил я посланного чиновника есаула Исаева в губернском городе Уфе, а по неимению там

---

* © Бражников А.А., 2009

Бражников Андрей Александрович (ludmila_ts200@mail.ru), кафедра истории России Сургутского государственного университета, 628142, Россия, г. Сургут, пр. Ленина, 1.

ружей и копий здесь оные искупил у частных людей, а всего суммою на триста рублей» [1, с. 138]. «В общей сложности Серебряков купил и роздал малоимущим казакам 42 ружья, 30 сабель, 27 пик» [2, с. 21]. В подчинении у атамана Серебрякова, как мы знаем, находились казаки нагайбаки, только в нагайбакской крепости под ружье встали 332 казака. Так как полк был пятисотенного состава, то остальное количество казаков в него влилось из станицы Бакалинской и других нагайбакских поселений. Из вышеупомянутого видно, что на защиту страны встали и совсем юные казаки, и отставные. Это говорит о большом патриотическом подъеме среди нагайбаков. «В сентябре войсковой атаман Углицкий получил приказ о составлении из образовавшихся двух казачьих полков: одного атаманского (в составе 1100 рядовых казаков и 74 офицеров) и другого пятисотенного (500 казаков и 38 офицеров). Сборным местом для новых полков назначена была станица атамана Серебрякова Бакалинская. Из Бакалинской станицы после традиционной клятвы пятисотенный полк выступил 21 октября под командованием Якова Беякова в Н. Новгород. Находясь там, до 1 января 1813 года, он был причислен к силам ополченного корпуса П.А. Тормасова» [1, с. 138]. Этому полку, составленному из казаков-нагайбаков, был присвоен порядковый номер «3». Под этим номером он будет упоминаться в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Атаманский же полк, составленный из казаков всех станиц, выступил из станицы Бакалинской 23 октября и прибыл в Рыбачью слободу под Петербургом 22 января 1813 года. Атаманский полк находился в полном вооружении, на каждого двух казаков имелось по три лошади. Этот полк под командованием Василия Углицкого должен был составлять резерв и в случае необходимости пополнять корпуса Витгенштейна и Пауллучи. Всего Оренбургское казачье войско выставило на борьбу с Наполеоном, на охрану границ и внутреннюю службу более 5000 вооруженных и обмундированных, в основном за свой счет, казаков. Учитывая, что Оренбургское казачье войско на данный период было немногочисленным, сам факт снаряжения такого количества бойцов говорит о патриотическом настрое в войске и среди казачьего населения. При выступлении за пределы империи русская армия насчитывала 140 тысяч человек под руководством М.И. Кутузова. Русская армия без боя заняла Варшаву. «В составе этой армии было 26 конноказачьих полков с Урала. В их числе Атаманский и 3-й пятисотенный полки оренбургских казаков, 5 полков уральских казаков, 2 тептярских, один Ставропольский калмыцкий и 15 башкирских полков» [2, с. 22].

«Вскоре засим сформирована под начальством Бенигсена так названная Польская Армия, в состав которой поступил и 7-й корпус, бывший с командой Паскевича. Она прибыла в Богемию спустя две недели после Кульмского сражения и назначена прикрывать сообщения Главной Армии, при наступательном движении сей последней к Лейпцигу. Паскевичу был поручен авангард из 26 пехотной дивизии, 6 эскадронов регулярной кавалерии и трех казачьих полков» [3, с. 205].

Третий Оренбургский полк как раз находился в авангарде Польской Армии на острие борьбы с армией Наполеона. После победы под Кульмом русские войска стали продвигаться к Лейпцигу, где разыгралось с 4 по 7 октября 1813 года крупнейшее и жесточайшее сражение, какого не знала история,

названное позже «битвой народов». Третий полк, в котором служили казаки-нагайбаки, начиная с 6 октября, участвовал в битве, находясь на ответственных участках сражения, и на другой день принял участие в штурме города. После битвы под Лейпцигом и взятия города полк был включен в отряд атамана Платова и под его руководством сражался при Веймаре, Ганану, Франкфурте-на-Майне. Далее казаки 3-го полка вместе с калмыцким полком, находясь в отряде Чернышева, пошли на Берлин. «По пути отступления из Германии наполеоновские войска укрепились за стенами столицы Вестфальского королевства Кассель (в настоящее время входит в состав ФРГ). Армейский партизанский отряд в составе 6 казачьих полков, 8 эскадронов регулярной конницы, 6 орудий, — всего 2300 человек, под командованием князя генерал-майора Чернышева получил приказ совершить поход на Кассель, и перейдя на западный берег р. Эльбы, начал наступление. 16 сентября 1813 г. русские приступили к штурму города, который защищали 4200 французских и вестфальских воинов, не считая гражданского населения. Началось жаркое сражение, длившееся трое суток. Сил для отражения наступления оказалось недостаточно. Ряды защитников крепости дрогнули. Вечером 18 сентября начальник гарнизона Касселя, французский дивизионный генерал Жак-Александр-Франсуа, был вынужден подписать с Чернышевым акт о капитуляции города. 19 сентября 1813 года русские войска вошли в город» [2, с. 15]. Позже на уральской земле возникнет поселок с названием Кассель, в котором будут проживать нагайбаки.

В декабре 1813 года полк нагайбаков вошел в состав казачьего отряда под командованием генерала Щербатова и принял участие в сражении под Бриенном. «Когда было решено перенести военные действия в пределы Франции, то при главной союзной армии был сформирован особый казачий отряд под начальством генерал-майора князя Щербатова. В состав вошли: 3-й Оренбургский казачий полк в числе 277 человек, 4-й Уральский — 186 человек, Донской Ягодина полк — 388 человек и 1-й Тептярский — 213 человек; всего 1064 человека. Отряд был послан к корпусу генерала фон дер Остен-Сакена, входившему в состав Силезской армии фельдмаршала Блюхера» [4, с. 26]. Вскоре отряд Щербатова был включен в группу генерал-майора Сеславина, прославившегося своими партизанскими действиями в 1812 году. Задачи, которые поставило командование перед отрядом Сеславина, были нацелены на партизанские операции в тылу французских войск, нарушение вражеских коммуникаций. Казаки также поддерживали связь Главной армии с Силезской. Находясь в составе отряда Сеславина, казаки совершали дерзкие рейды по тылам противника, прерывали сообщение столицы с южными провинциями Франции. Они производили диверсии, в частности, испортили Орлеанский канал, чем затруднили доставку продовольствия в Париж. Кстати, повреждение канала вызвало неудовольствие императора Александра I, и он, высказав замечание в адрес казаков, повелел более ничего не разрушать. «Казаки блокировали сообщение Парижа с югом Франции. Практически ежедневно участвовали в более или менее крупных стычках с наполеоновскими войсками, в которых подчас несли ощутимые потери. В боях под Орлеаном, например, был убит есаул 3-го Оренбургского казачьего полка Игуменцев, тяжело ранен есаул Салеев» [2, с. 23].

В битве при Арси-сюр-Об казаки прикрывали левый фланг Главной армии и после победы союзников преследовали французов в направлении Фер-Шампенуаза. 13 марта 1814 года отряд Сеславина сыграл большую роль в разгроме корпусов маршалов Мармона и Мортье под Фер-Шампенуазом. «Появление этого летучего отряда 13 марта и атака его во фланг на отступавшие к Фер-Шампенуазу от Конантра войска маршала Мармона так поразили неприятеля своею неожиданностью, что артиллерия, конница и пехота в страхе бежали к Фер-Шампенуазу. Казакам при этом удалось захватить девять орудий. В тот же день отряд принимал участие в кавалерийском деле Главной и Силезской армий при Фер-Шампенуазе» [4, с. 28].

После этого победоносного сражения последовали бросок союзников на Париж и сражение за столицу Франции, в котором также участвовали нагайбаки, затем – триумфальное вступление союзников в Париж. «Все чины 3-го полка награждены медалями за взятие Парижа» [4, с. 30]. Третий полк оренбургских казаков майора Белякова в ходе заграничного похода потерял во время сражений до половины своего состава, то есть из пятисот нагайбаков, ушедших в 1812 году на войну, половина на родину не вернулись, а остались на полях сражений. «Вернувшись в пределы империи, полк три года занимал кордоны сперва по р. Неману, а потом по р. Висле, и затем отпущен на родину» [5, с. 119]. После того как наполеоновские войска были изгнаны за пределы России, 1-й и 2-й Оренбургские полки направили для охраны границ с Турцией. Атаманский полк в 1814 года расформировали, больные, раненые, пожилые казаки отпущены по домам, оставшиеся же казаки вливались в другие Оренбургские полки, в частности, в 3-й, который был направлен после войны на охрану границы с Пруссией. «В обязанности этого полка входило содержание кордонов от Гродно до Брест-Литовска и обеспечение “летучей почты” между начальниками гарнизонов этих крепостей и штабом 2-го армейского корпуса в г. Вильно. Выполнение поставленной задачи было осложнено нехваткой личного состава: полк за годы войны понес большие потери, а новое пополнение – 4 есаула, сотник, 3 хорунжих, 9 урядников и 253 казака – прибыло в часть только в 1815 году» [6, с. 209].

Итак, в кампаниях 1812–1814 годов большую роль сыграло казачество и другая иррегулярная кавалерия, их действия заставили командования многих стран пересмотреть свои взгляды на использование данного вида войск. Российское командование после военных действий продолжало формирование новых частей иррегулярной кавалерии.

Библиографический список

1. Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года // Ученые записки Оренбургского пединститута. Вып. 17. Оренбург, 1962.
2. Край нагайбакский. Челябинск: Рифей, 1997.
3. Бантыш-Каменский Д.М. Биографии Российских Генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Репринтное воспроизведение издания 1840. М.: Издательское объединение «Культура», 1990. Ч. 4. 373 с.
4. Оренбуржцы в войнах 1812–1814. Ташкент: Типолитография штаба Туркестан. воен. округа, 1912.

5. Архив ГАОО Ф. 96. О. 1. Д. 133.
6. Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. 450 с.

A.A. Brazhnikov*

OPERATIONAL RECORD OF THE NAGAYBAK-COSSACKS IN THE FOREIGN MILITARY CAMPAIGN OF THE RUSSIAN ARMY IN 1813–1814

The article deals with the participation of Cossacks-Nagaybaks who served in the Orenburg Cossack Army and participated in military actions against Napoleon's troops in foreign military campaigns of the Russian Army in 1813–1814. Their operational record includes all Europe and ended in the capital of the defeated France. In the beginning of the XIX century, Nagaybaks lived in compact settlements in the area of Nagaybaks Fortress, situated in Eastern Bashkiria as a small ethnic group of christened tartars drafted to serve in the Cossack Army during Bashkir uprisings; Nagaybaks mainly made up the 3rd Orenburg Cossacks Troop, the operational record of which is the theme of the current study.

Key words: Cossacks, Nagaybaks, Cossack troop, foreign military campaign.

---

* *Brazhnikov Andrey Alexandrovich* (ludmila_ts200@yandex.ru), the Dept of History of Russia, Surgut State University, Surgut, 628142, Russia.